

Японская интервенция на Дальнем Востоке России (1918—1922) и антияпонская борьба в Маньчжурии

Виктор Алексеевич Гайкин,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: unara49@mail.ru

Появление на политической карте мира советской России стало для колониальных стран примером успешной политической трансформации. Корейские националисты в Маньчжурии, стремившиеся освободить Корею от колониального гнёта Японии, видели в России, борющейся с японской интервенцией на Дальнем Востоке, своего союзника.

Ключевые слова: японская интервенция, Дальний Восток, корейские партизаны, Маньчжурия.

Japanese intervention in the Far East of Russia (1918—1922), and fighting against the Japanese in Manchuria.

Victor A. Gaikin, Cand. Sc (History), senior researcher of Dept. of Oriental studies, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS.

The emergence on the political map of the world Soviet Russia was for colonized state example of successful political transformation. Korean nationalists, in Manchuria, seeking release of Korea from colonial oppression of Japan seen in Russia, struggling with the Japanese intervention in the far East the natural ally.

Key words: Japanese intervention, the Far East, Korean guerrillas, Manchuria.

Долину пограничной реки Туманган на китайской стороне гораздо раньше китайцев начали заселять и осваивать корейцы (с середины XIX в.). К началу XX в. она превратилась в своеобразный корейский анклав на китайской территории. Этот регион получил название Цзяньдао. По переписи 1907 г. в Цзяньдао проживало 72 076 корейцев и только 21 983 китайца [8, т. 1, с. 326]. Сегодня это корейский автономный округ Яньбянь — территория реализации «Проекта Туманган».

Уровень жизни большинства корейских крестьян был крайне низким. Полуфеодалные аграрные отношения сохранились почти в неизменном виде с середины XIX в., их становление проходило в условиях неравноправия двух этнических групп — китайцев и корейцев, столкнувшихся на территории Восточной Маньчжурии. Корейские крестьяне, как правило, становились арендаторами у китайских землевладельцев. «Несчастный кореец — раб

китайского земельного собственника, раб хунхуза», — пишет Н.Г. Гарин-Михайловский [2, с. 262]. Так, в 1910 г. арендаторов-корейцев насчитывалось 36%, полуарендаторов — 35%, крестьян-собственников — 29%. Среди китайцев соответственно — 17%; 27%; 56% [8, т. 9, с. 923]. Доля крестьян-собственников среди китайцев была почти в два раза выше, чем у корейцев.

Аннексия Японией Кореи вызвала сопротивление патриотически настроенных корейцев. Борьба против японской агрессии приняла традиционную для Кореи форму движения «Ыйбён» (Армия справедливости). С осени 1911 г. японское правительство значительно увеличило численность карательных частей против партизан, действовавших в Северной Корее. Превосходство врага в численности и в вооружении заставило многие антияпонские отряды перебазироваться в восточные районы Маньчжурии. В Цзяньдао отошёл, в частности, пятитысячный отряд под командованием Ли Дон Хви. Там же обосновался отряд Со Ира [1, с. 101]. В июле 1915 г. отряд известного партизанского лидера Хон Бомдо вынужден был отойти в Цзяньдао [6, с. 104].

Наряду с партизанами в Маньчжурию после аннексии Кореи эмигрировало большое число участников так называемого культурно-просветительского движения, ратовавших за развитие в стране науки, культуры, промышленности. Просветители были настроены антияпонски. Школы, которые они организовывали на территории Маньчжурии, воспитывали в корейских детях национальное самосознание, ненависть к японским захватчикам. Концентрация на территории Цзяньдао активных участников национально-освободительной борьбы и деятелей просветительского движения привела к созданию в этом районе корейских политических обществ антияпонского характера.

Одним из наиболее влиятельных было созданное в 1911 г. так называемое Общество колонистов («Канминхве»). У его истоков стояли Ли Донхви, Ли Тунчжун и Ким Нип [8, т. 7, с. 621]. Общество занималось антияпонской пропагандой, организацией партизанских отрядов. Его руководители связывали надежды на освобождение родины с Синьхайской революцией. В уставе организации говорилось, что цель «Канминхве» — «упрочение Китайской Республики и восстановление прежней территории корейского государства» [3, с. 255].

Китайские власти, видевшие в корейских националистах союзников в борьбе с японской экспансией в Китае, не препятствовали сбору ими «налогов» с корейского населения, развитию инфраструктуры (штаб-квартир, школ, военных училищ). «Китайские власти пытаются создать у них (корейцев. — В.Г.) антияпонские настроения, организуют из молодых корейцев отряды под предлогом борьбы против хунхузов», — отмечал русский исследователь [5, с. 248]. Отряды, базировавшиеся в Цзяньдао, переходили границу и наносили удары по японским гарнизонам.

В начале 1920-х гг. в Восточной Маньчжурии насчитывалось уже около 30 военно-политических организаций националистов, от левых, мелкобуржуазных, до правых, связанных с шанхайской эмиграцией. Были и монархические группы, выступавшие за реставрацию в Корее императорской власти.

Деятельность антияпонских объединений корейцев в Маньчжурии, нацеленных на вооружённую борьбу против колониального закабаления родины, их боевитость были тесно связаны с антияпонским движением и внутривосточным положением в Корее, где на смену партизанской войне пришла забастовочная борьба нарождавшегося рабочего класса, арендные конфликты в деревне. Корейские националисты в Маньчжурии не выдвигали лозунгов общественного переустройства, не пытались защищать интересы корейских арендаторов, поэтому поражение вооружённой антияпонской борьбы в Корее отбирало у них веру в возможность освобождения родины, негативным образом сказалось на развитии националистических обществ.

Появление на политической карте мира советской России, государства, бросившего открытый вызов капиталистическому окружению, провозгласившего идеологической доминантой борьбу с «мировым империализмом», не могло не стать для колониальных и зависимых стран наглядным примером «технологии» успешной политической трансформации, возможности изменения государственного устройства, успешной оппозиции доминантной миросистеме.

Притяжение было взаимным, Советская Россия — изгой в капиталистическом окружении — была обречена на поиск союзников. Одним из проводников этой политики стал Коминтерн, сочетавший «в одном флаконе» свойства организации-промоутера, которая занималась подготовкой и содействием революциям в зарубежных странах с мощным разведцентром.

Корейские националисты, стремившиеся любыми способами освободить страну от колониального гнёта Японии, видели в России естественного союзника. Переход «на рельсы» другой идеологии (коммунистической) для одних националистов был вынужденной платой за услуги могучего «спонсора», для других — закономерной коалицией с близкими по духу российскими большевиками. «Как только над миром пронеслась благая весть о русской пролетарской революции, тлеющие искры революционного пламени в Корее начали быстро разгораться, и в сердцах корейского народа начала созревать вера, расти надежда в возможную помощь Севера», — отмечалось в «Проекте программы Корейской коммунистической партии», принятом на учредительном съезде Корейской коммунистической партии, который состоялся в 1921 г. в Иркутске [7].

В марте 1919 г. в Корее вспыхнуло народное восстание против японского господства. Подавлять разрозненные стихийные выступления безоружного населения для японской армии не составляло большого труда. Восстание 1919 г. показало, что свергнуть оккупационный режим можно, только создав сильную военную организацию. В начале апреля 1919 г. группа корейских эмигрантов провела в Шанхае совещание представителей корейской эмиграции, на котором был избран Временный парламент и создано т.н. Временное правительство во главе с Ли Дон Хви. С самого начала под эгидой Временного правительства формально объединялся целый ряд политических группировок левых и правых националистов. Одна из ос-

новых группировок — леворадикальная группа Ли Дон Хви — объединяла сторонников вооружённой борьбы с японским империализмом. Формирование левого крыла в лагере националистов связано с воздействием Октябрьской революции. Под её влиянием в первую конституцию (1919) была включена 3-я статья: «Народ Кореи, мужчины и женщины, должны обрести всеобщее и полное равенство. Любая дискриминация: по происхождению, имущественному или социальному положению должна быть запрещена» [8, т. 8, с. 235].

В состоянии конфронтации с ними находилась фракция Ли Сынмана, отражавшая интересы части нарождавшейся корейской буржуазии. Её кредо — постепенное движение Кореи к независимости, развитие страны по капиталистическому пути. Свои надежды на освобождение Кореи члены группы связывали с США, отсюда проамериканская ориентация фракции. В неё входили, кроме того, деятели, верившие в возможность предоставления независимости Корее самой Японией после достижения Кореей определённого уровня экономического и культурного развития.

В мае 1920 г. в Шанхае была создана Коммунистическая партия Кореи во главе с Ли Донхви, которая впоследствии была распущена [8, т. 6, с. 1]. Одновременно Ли Донхви продолжал оставаться главой Временного правительства. В 1921 г. он вынужден был подать в отставку с поста премьера ввиду разногласий с буржуазными националистами, входившими в состав этого правительства. Отставка Ли Дон Хви означала начало постепенного «поправления» Временного правительства, усиления в нём правоконсервативной линии Ли Сынмана.

Мартовское народное восстание 1919 г. в Корее активизировало деятельность корейских патриотов, базировавшихся в Маньчжурии. В военном плане это выразилось в росте числа вооружённых акций против японских оккупантов в Корее, совершавшихся с территории Маньчжурии, в организационном плане — в создании многочисленных антияпонских военно-политических организаций. Согласно материалам японских разведорганов, на территории Цзяньдао в 1920 г. действовало семь основных националистических военно-политических организаций, в состав которых входило 3500 чел.

Наиболее мощной в военном отношении группировкой считалось общество «Кунчонсо» (Военно-политическое управление) в уезде Ванцин во главе с Со Иром (численность 1600 чел.). Поддерживались связи с корейскими патриотами на советском Дальнем Востоке. По данным японской разведки, в мае 1920 г. члены организации распространяли в Ванцине листовки коммунистического содержания [8, т. 8, с. 232]; Организация «Кунму тотокпу» (Военно-гражданское правительство) во главе с Чэ Мённок насчитывала 600 чел.; «Кукминхве» (Национальное общество) заменило на политической арене уже упоминавшееся «Канминхве». Оно выступало за административную автономию Цзяньдао. Численность общества составляла приблизительно 450 чел. После мартовского восстания 1919 г. был взят курс на вооружённую борьбу с колониальным режимом в Корее. В разных районах Цзяньдао были отделения общества, пытавшиеся выполнять

функции местной корейской администрации; в уезде Яньцзи действовала «Тэхан токнипкун» (Армия независимости великой Кореи) под руководством известного борца за независимость Кореи Хон Бомдо. Численность организации составляла 400 чел. Японскими аналитиками она рассматривалась как одна из самых влиятельных корейских группировок в Цзяньдао; в том же уезде базировалось «Кванпутан» (Общество возрождения), руководителем которого был Ли Бомюн. Целью этой организации провозглашалось восстановление власти корейского императора; в уезде Ванцин находилась база «Ыйкунтан» (Армия справедливости), которой командовал Пан Мо Ён (200 членов). Организация подчёркивала свою независимость от Временного правительства; группировка «Синминтан» (Общество нового народа), возглавляемая Ким Чун Кыном, большого влияния в Цзяньдао не имела (численность 300 чел.) [8, т. 8, с. 206—209].

Корейские военно-политические организации в районах Чанбайшаня и р. Ялуцзян были слабее и малочисленнее обществ Цзяньдао. По японским данным, здесь в 1920 г. существовали следующие группировки: «Токниптан» (Общество независимости), возглавляемое Пак Чан Хо, связанное с обществом «Кунчонсо» (в Цзяньдао), имело отделения в нескольких уездах. Целью борьбы декларировалась реставрация династии Ли. В организации состояло примерно 30 чел.; «Ханчокхве» (Корейское общество) было основано в период борьбы против японского протектората над Кореей, базировалось в уезде Люхэ, поддерживало тесные связи с «Токниптан», признавало Временное правительство. Выступало за административную автономию района, численность общества — 300 чел. Общество «Чунхынтан» (уезд Тунхуа) примыкало к «Корейскому обществу», выступало за возрождение Кореи, особым влиянием не пользовалось. «Тэхан сэннёнтан» (Молодёжное общество великой Кореи) ориентировалось на Временное правительство, выпускало газету, пропагандировавшую идеи независимости Кореи. В 1920 г. руководителей общества расстрелял японский карательный отряд; «Тэхан токнип кунбитан» (Общество военной подготовки независимости великой Кореи) (уезд Чанпай) представляло одну из самых сильных групп этого района (300 членов); «Хяняктан» планировало реставрацию династии Ли в Корее. Председатель общества был расстрелян японским карательным отрядом в 1920 г.; немногочисленная организация «Мусатан» (Общество борцов) действовала в уезде Фусун [8, т. 8, с. 307—310].

Представитель Временного правительства Ван Самтык в 1920 г. предпринял безуспешную попытку объединения военно-политических обществ этого региона [8, т. 8, с. 310]. За редким исключением группировки действовали автономно, не пытаясь скоординировать усилия в борьбе против японского колониального режима в Корее.

Антаяпонские корейские организации, действовавшие в Северо-Восточном Китае, пытались распространять влияние и создавать филиалы в Северной Корее [8, т. 7, с. 515]. В июле 1919 г. представители базировавшихся в уезде Куаньдянь «Тэхан кванпукун» и «Токнип сэннентан» попытались создать в провинции Хэйаннандо «Объединённое молодёжное общество великой Кореи» и объединить действовавшие порознь молодёжные

организации провинций Хэйаннандо, Хэйанхокудо, Кэйкидо. 13 декабря 1921 г. в провинции Хэйаннандо были арестованы 15 чел. по обвинению в организации общества Тэхан кукминхве и сборе денежных средств на борьбу за достижение независимости Кореи.

В корейском национально-освободительном движении в Маньчжурии начала 20-х гг. фактически доминировало революционно-демократическое течение. Ведущие военно-политические группировки «Кукминхве» (возглавлял Ку Чхунсон), «Кунчонсо» (возглавлял Со Ир), «Тэхан токнипкун» (лидер Хон Бомдо) оценивались японской разведкой как «красные» [8, т. 8, с. 68, 232]. Указанные группировки установили контакты с корейцами на советском Дальнем Востоке. В период революции и Гражданской войны корейские отряды из Цзяньдао принимали непосредственное участие в борьбе за власть Советов и против японской интервенции на Дальнем Востоке. Определённое влияние на деятельность обществ оказывала работа в них корейских коммунистов, стремившихся к созданию в Маньчжурии коммунистических групп из радикально настроенных членов националистических организаций. В 1920 г. наблюдались попытки установления контроля над военно-политическими организациями корейцев в Маньчжурии со стороны корейской коммунистической организации, базировавшейся в Шанхае.

Националистические организации легально существовали в Маньчжурии с молчаливого согласия китайских властей и в большой степени зависели от них. Так, в феврале 1920 г. по просьбе председателя организации «Тэхан токнип кунбитан» (Общество военной подготовки независимости великой Кореи) Чжан Цзолин дал указание не препятствовать ввозу закупленного патриотами оружия. 2 апреля 1920 г. китайский губернатор округа Яньцзи направил начальнику уезда секретное письмо, в котором предписывалось создавать видимость деятельности по ограничению корейских националистов, на самом деле — не препятствовать их действиям [8, т. 8, с. 326].

В 1919—1921 гг. китайские власти рассматривали японскую экспансию в Северо-Восточном Китае как неизмеримо более реальную опасность, чем проникновение туда коммунистических идей. Вследствие этого они закрывали глаза на радикализм лозунгов националистических группировок, надеясь на их помощь в борьбе с растущей угрозой японской аннексии северо-восточных провинций. В качестве примера можно привести деятельность в начале 20-х гг. в уездах Нэйан и Яньцзи так называемого «Общества красного знамени», лидеры которого не скрывали своих симпатий к коммунистической идеологии [8, т. 8, с. 193]. Следует отметить, что даже группировки, которые выступали с пропагандой социалистических идей либо антифеодальных преобразований, никогда не пытались претворять эти идеи в жизнь.

Трудно по отрывочным данным чётко определить идеологическую платформу перечисленных военно-политических обществ, за исключением тех, которые ориентировались на корейские коммунистические центры. Например, декларируемая лидерами «Общества возрождения» цель — восстановление власти императора — вряд ли означала, что под флагом этой

организации собрались убеждённые монархисты. Указанная цель могла использоваться лишь как лозунг в борьбе за достижение независимости Кореи, доступный для понимания простых крестьян. С другой стороны, распространение обществом листовок с угрозами в адрес корейских капиталистов необязательно рассматривать как проявление антикапиталистических тенденций. Возможно, корейские капиталисты воспринимались прежде всего как японские пособники, а не как эксплуататоры, поскольку с капиталистической эксплуатацией в Корее националисты ещё не успели познакомиться. В то же время ненависть к корейским буржуа как к коллаборационистам могла объективно вести к отрицанию капитализма как системы, ассоциирующейся в сознании народа с колониализмом.

Отсутствие чётких идеологических установок не способствовало укреплению временных союзов, усиливало центробежные тенденции. В то же время и сходство идеологии совсем не всегда, как было показано выше, приводило к единству. Так «Армия независимости» под руководством Хон Бомдо, выступавшая против феодального гнёта, состояла в блоке с «Национальным обществом» («Кукминхве»), враждовала с леворадикальной «Кунчонсо», которая в свою очередь сотрудничала с «Кунму тотокпу» (Военно-гражданское правительство). В основе разногласий не всегда лежали идеологические принципы. Немаловажное значение имело соперничество за влияние на корейское население Цзяньдао, за роль лидера национально-освободительного движения.

Дислокация патриотических обществ вне территории Кореи, отрыв от социальной почвы родины повышали роль лидеров, делали их лоцманами, определявшими политический курс той или иной группировки. Объединившиеся вокруг «имени» патриоты усваивали и идеологические принципы, исповедуемые руководителем. Примечательно, что во главе наиболее сильных организаций оказались такие руководители, как Хон Бомдо, Со Ир, которые чувствовали необходимость соединения национальной борьбы с борьбой за социальное освобождение, видели в Советской России союзника порабождённых народов. Авторитет лидера мог способствовать преодолению центробежных тенденций в националистических группировках, сепаратистских устремлений отдельных руководителей.

В марте 1920 г., в годовщину мартовского восстания в Корее, анти-японские организации Цзяньдао — «Военно-политическое управление», «Военно-гражданское правительство», часть Армии независимости Великой Кореи предприняли ряд вооружённых акций на территории Кореи. Патриоты нападали на полицейские участки, атаковали населённые пункты, завязывали бои с японскими войсками. По японским данным, с марта по июнь 1920 г. было совершено девять вооружённых выступлений против колониального режима в Корее [8, т. 8, с. 213, 215]. Вооружённые отряды военно-политических организаций, базировавшихся в районе Чанбайшаня и в долине р. Ялу, 70 раз переходили границу, убивали японских чиновников, начальников уездов [8, т. 8].

В Цзяньдао в сентябре — октябре 1920 г. патриоты совершили ряд вооружённых акций против японцев. В Хунчуне было атаковано и сожжено

японское консульство, нападения на представительства японских фирм были в Лунцзинцуне, Яньцзи, Байцаогу. Используя это как предлог, 7 октября японские войска вошли в Цзяньдао для проведения карательных операций [8, т. 8, с. 222, 223]. Националистические формирования вели встречные бои и отступали, чтобы сохранить людей. Руководство «Национального общества» приняло решение временно распустить организацию. Некоторые отряды перешли на территорию советского Дальнего Востока. Около 600 патриотов было убито.

7 января основная часть японских войск ушла из Цзяньдао, два батальона остались для продолжения репрессий [8, т. 8, с. 301]. С 6 октября по 4 декабря того же года японская армия провела карательные операции против националистических формирований за р. Ялуцзян (Дунбяньдао), разгромила их базы, провела массовые аресты. Более 80 патриотов были казнены [8, т. 8, с. 314]. Несмотря на то, что все базы оказались разгромленными, костяки отрядов сохранились. Как отмечал японский полицейский чиновник, нельзя утверждать, что «возобновление деятельности националистов полностью исключено» [8, т. 8, с. 301].

Японские силовики использовали в борьбе с патриотическими силами не только военные методы. Одновременно велась подрывная работа, связанная с созданием корейских обществ по борьбе с антияпонским движением. Так, летом 1920 г. по инициативе генерального консула Японии в Мукдене был организован так называемый «комитет общественной безопасности» («Хоминкай») [8, т. 8, с. 864, 314], просуществовавший до 20 сентября 1923 г. Районом действий этой подрывной организации были уезды Тунхуа, Куаньдянь, Линьцзян, Чанпай, Цзиань, Аньдун, Тэлин и другие уезды долины р. Ялуцзян и Южной Маньчжурии. По явно преувеличенным японским данным, численность «Хоминкай» составляла 50 тыс. чел. [8, т. 8, с. 314].

Методы «Хоминкай» — налёты на штаб-квартиры патриотических обществ, уничтожение или арест их активных членов, засылка шпионов в ряды националистов в целях информирования японской охраны, содействие японским карательным экспедициям в Маньчжурии 1920—1921 гг. В середине апреля 1920 г. группа членов «Хоминкай» и несколько китайских полицейских напали на собрание представителей националистических организаций, арестовали многих руководителей, захватили оружие. В марте 1921 г. члены «Хоминкай» захватили в плен главу «Корейского общества» Пак Чанхо в уезде Цзиань [8, т. 8, с. 314, 864, 866]. Ядро «Хоминкай» составили корейские помещики, деклассированные элементы, отщепенцы — предатели национально-освободительного движения. Патриоты мстили пособникам японских колонизаторов. Только за 1919—1920 гг. они уничтожили более 40 членов «Хоминкай» [8, т. 8, с. 315].

Во время боёв с японскими карательными отрядами, вторгшимися в Маньчжурию, несколько корейских соединений отошли на территорию советского Дальнего Востока и включились в борьбу против японской интервенции. Это отряды Ли Бомюна, Хе Гюна, Син Ирхена, соединения «Общества военной подготовки независимости Кореи» во главе с Ли Ёном,

«Армии независимости» под командованием Чэ Мян Сена. В Амурскую область перешли отряды Хон Бомдо, Ан Му, а также «Военно-политического управления» под командованием Ким Сынбина и Со Ира [4, с. 25]. Многие корейские интернационалисты прошли на территории советского Дальнего Востока школу борьбы против японских интервентов и впоследствии вступили в Компартию Кореи.

Революционные события на советском Дальнем Востоке были лучшей агитацией за соединение национально-освободительного движения с социальной революцией. И руководители, и простые члены корейских партизанских отрядов быстро усваивали радикальные идеи. Так, по японским данным, лидер общества «Симинтан», базировавшегося на территории советского Дальнего Востока, провёл в Имане совещание антияпонских отрядов, перешедших в Приморье из Цзяньдао. В результате было принято коммюнике, в котором говорилось: «...необходимо уничтожить капитализм в Корее и за её пределами, осуществить победу коммунизма» [8, т. 8, с. 86].

Часть корейских партизан после ухода японских карательных отрядов из Цзяньдао вернулась в Маньчжурию. Организации корейских патриотов постепенно восстанавливали утраченные позиции. С октября 1921 г. по сентябрь 1922 г. японская полиция зарегистрировала 402 партизанских нападения из Маньчжурии на различные объекты на территории Кореи. В них участвовало 2226 патриотов. С октября 1922 г. по сентябрь 1923 г. таких акций было зарегистрировано 427, участвовавших в них партизан — 2305 чел. [8, т. 8, с. 800]. Китайские власти продолжали смотреть сквозь пальцы на деятельность антияпонских партизан, более того, нередко оказывали им содействие. Так, в апреле 1921 г. командир китайского гарнизона в уезде Тунхуа снабдил корейских патриотов одеждой. В 1922 г. местный китайский чиновник в уезде Куаньдянь разрешил националистам действовать в уезде и оказывал им помощь. По данным японской разведки, за 1921—1923 гг. было 45 таких случаев содействия патриотам.

Слабая социальная дифференциация корейского населения Маньчжурии затрудняла создание коалиций антияпонских обществ на классовой основе. Классовые баррикады, которые могли бы разделить корейские антияпонские организации на две противостоящие группы и сплотили бы каждую из них, только начинали формироваться. Борьба за сферы влияния, личная неприязнь отдельных лидеров друг к другу, разногласия по тактическим вопросам мешали консолидации.

И всё же процесс размежевания уже начался. В 1921—1922 гг. во многих уездах Маньчжурии существовали отделения компартии Кореи, развернувшие среди националистов агитпропаганду, дававшую свои результаты. По данным японской разведки, видные деятели обществ «Военно-политическое управление» и «Национальное общество» занимались в августе 1921 г. в Хунчуне коммунистической пропагандой [8, т. 8, с. 69]. В 1921 г. из 12 членов президиума влиятельного общества «Кукминхве» восемь человек являлись членами корейской компартии, а его лидер Ку Чхонсон стал в 1922 г. председателем «Объединённого общества Корейской компартии», созданного в провинции Цзилинь [8, т. 7, с. 190]. В апреле 1923 г. из СССР

по линии Коминтерна в Цзяньдао перешли 10 корейских интернационалистов, распространявших коммунистические листовки и пытавшихся создать комсомольскую организацию [8, т. 8, с. 128].

Под воздействием коммунистических идей и революционных событий на советском Дальнем Востоке многие члены националистических обществ переходили в коммунистические организации, а сами националистические группировки становились менее радикальными. Катализатором этого процесса послужило усиление репрессий чжанцзолиневской администрации против леворадикальных и коммунистических организаций в Маньчжурии, проведение Чжан Цзолинем антисоветского курса внешней политики. Немаловажным фактором было и то, что такие авторитетные руководители леворадикального толка, как Ли Донхви и Хон Бомдо, остались в СССР, а Со Ир, Ким Нип и некоторые другие погибли.

Определённую роль сыграло расформирование корейских партизанских отрядов на территории советского Дальнего Востока после изгнания интервентов и установления советской власти на территории РСФСР. Часть корейских партизан вступила в Красную армию, в «Корё кёсанто» (корейская коммунистическая организация, действовавшая на территории РСФСР), остальные вернулись в Маньчжурию для продолжения борьбы с японским империализмом.

Можно назвать причины, почему радикальные (коммунистические) и антияпонские идеи попали в Цзяньдао на подготовленную почву: основным населением района были переселенцы, причиной эмиграции которых стал колониальный гнёт Японии, превративший жизнь корейцев в собственной стране скорее в выживание; близость района к советскому Дальнему Востоку, революционные события 1917—1922 гг., которые оказали влияние на коммунистическое и антияпонское движение в Цзяньдао.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ван Мин. О положении в Маньчжурии и о новом наступлении Японии на Китай // Коммунистический интернационал. 1933. № 4—5.
2. Гарин-Михайловский Н.Г. По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову. М., 1970. Т. 5.
3. Григорцович С.С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906—1917 гг. Томск, 1965.
4. Ким М.Т. Корейские интернационалисты в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1918—1922). М., 1979.
5. Кюнер Н.В. Статистико-географический и экономический очерк Кореи // Известия Восточного института. Владивосток, 1912. Т. 42—43.
6. Пак Б.Д. Освободительная борьба корейского народа накануне Первой мировой войны. М., 1967.
7. Проект программы Корейской коммунистической партии, принятой Учредительным съездом Корейской коммунистической партии // Народы Дальнего Востока. 1921. № 3.
8. Тёсэн тодзи сирё = Материалы по истории управления Кореей: в 10 т. Токио, 1970—1971.